

Глава 809 Ло Сюань, ты проснулась.

Не Цинъюнь стремительно спускался вниз. Спустившись, он пошатнулся назад.

В это время золотой дракон, образованный из сабельной формации, голубел. Острые энергетические сабли на голове дракона светились тусклым голубым светом. На первый взгляд казалось, что дракон извергает огонь.

Когда Не Цинъюнь собрался поднять руки, чтобы отразить атаку, он обнаружил, что его руки так сильно болят и так сильно онемели, что он едва может их поднять. Его сердце рухнуло в бездну. Он мог лишь смотреть, как золотой дракон приближается к нему.

\*Всплеск!\*

Золотой дракон рассыпался каплями воды, дождем проливаясь на землю, когда он находился всего в полуметре от Не Цинъюня.

На этом демонстрация Лу Чжоу закончилась.

В этот момент повисла кладбищенская тишина.

Ученики вокруг облачной платформы шокировано смотрели на ошеломленного Не Цинъюня. Даже если они думали, что Лу Чжоу убил Е Чжэня и Чэня Тяньду лишь благодаря удаче, они не могли отрицать, что победа Лу Чжоу над Не Цинъюнем не имела ничего общего с удачей.

Вода, собранная на облачной платформе, потекла по трещинам в каменном полу, образуя извилистую реку. В этот момент все уже не думали, что это просто вода. Эта вода могла убивать людей!

Мастер монастыря Тысячи Ив, Ся Чанцю, был чистым даосом, пропитанный даосской философией до мозга костей. Однажды он сказал, что высшая форма нравственного поведения — это быть подобным воде и приносить пользу всем живым существам, не борясь с ними. Когда он увидел водяного дракона, его словно озарило.

Среди всех присутствующих Сыкун Бэйчэнь был самым спокойным. В конце концов, он уже привык к тому, что Лу Чжоу легко побеждает десятилепестковых элит.

Остальные же все еще были потрясены Песней Водяного Дракона.

Сабля могла быть всеми творениями, а все творения могли быть саблями.

— Спасибо за проявленное милосердие, старший Лу! — Старейшины Облачной горы выразили свою благодарность поклоном. Если бы с Не Цинъюнем что-то случилось, Облачной горе пришел бы конец.

Стоявший позади своего учителя Юй Чжэнхай внимательно следил за каждым движением Песни Водяного Дракона. Несмотря на то, что он был элитой в обращении с саблями, проведенный ранние годы под строгим надзором своего учителя, он все равно был удивлен увиденным.

Песня Водяного Дракона так сильно его зацепила, что он застыл на месте. В его голове все время воспроизводилась сцена, как его учитель выпускает энергетические сабли. Это было великолепное зрелище. Он не мог не задаться вопросом, смог бы он, если бы попытался, так же прекрасно выпустить энергетические сабли.

— Теперь ты все понял? — Лу Чжоу слегка поднял правую руку, возвращая Яшмовую саблю ему в ладонь.

Придя в себя, Юй Чжэнхай быстро поклонился и произнес:

— Теперь я все понял. Однако у меня есть один вопрос.

— Какой?

— Я понимаю, как конденсировать воду в энергетические сабли, но я не совсем понимаю, почему в конце наносится дополнительный удар. — Юй Чжэнхай не мог понять, почему его учителю, чья культивация настолько глубока, что даже такой десятилепестковый культиватор, как Чэнь Тяньду, был побежден им при помощи одного удара, понадобился дополнительный удар, чтобы победить.

Возвратив Юй Чжэнхаю Яшмовую саблю, Лу Чжоу ответил:

— Пресечь в зародыше. — После этого он добавил: — Подумайте о том, что я сказал.

Услышав эти слова, Юй Чжэнхай больше не осмеливался задавать вопросы. Он поспешно поклонился.

— Я понял. Я запомню ваши слова, учитель. Я освою Песню Водяного Дракона как можно быстрее.

Лу Чжоу начал спускаться по лестнице с заведенными за спину руками. Посмотрев на Не Цинъюня, он спросил:

— Не Цинъюнь, ты понимаешь, почему я так поступил?

В Не Цинъюне что-то всколыхнулось. Он вспомнил инцидент с Небесным Боевым Судом и внутренне задался вопросом: «Старший Лу пытается предупредить меня?»

Не Цинъюнь быстро поклонился и произнес:

— Я понимаю. — Он вспомнил, как в тот день Лу Чжоу применил громовой взрыв. Остановить эту технику было невозможно. Когда имеешь дело с таким человеком, как Лу Чжоу, лучше, чтобы Облачная гора перестала стоять на месте и четко обозначила свою позицию.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, взмахнул рукой и ушел.

После ухода Лу Чжоу давление на остальных сразу ослабло.

Сыкун Бэйчэнь, сохранявший спокойствие с самого начала и до конца, подлетел к Не Цинъюню и спросил с оттенком самодовольства:

— Не Цинъюнь, теперь ты веришь, что брат Лу инициировал свою карту Рождения?

— Да.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, сколько десятилепестковых культиваторов родилось за последние две тысячи лет? Трудно представить, чтобы кто-то инициировал свою карту Рождения среди этого ограниченного числа. С другой стороны, нет ничего удивительного в том, что кто-то достиг этого, ведь две тысячи лет назад не было недостатка в людях, пытавшихся это сделать. Возможно, когда культивация людей достигнет того уровня, когда мы сможем смотреть на мир свысока, пройдет десять тысяч лет... — В последнее время Сыкун Бэйчэнь много думал и многое понял.

— Возможно, ты прав, — кивнул Не Цинъюнь.

— Облачная гора и Девятый Храм сражаются уже много лет, но наш конфликт так и не был разрешен. За прошедшее тысячелетие ни один из нас так и не одержал верх над другим. Как ты смотришь на то, чтобы сегодня сесть и хорошенько побеседовать? — спросил Сыкун Бэйчэнь.

Не Цинъюнь ответил не сразу. Вместо этого он обернулся и посмотрел на учеников Облачной горы и коленопреклоненных старейшин. После того, что случилось с Е Чжэнем, Облачная гора пострадала. У них больше не было сил бороться с Девятым Храмом.

— Хорошо.

Когда они уже собирались уходить, Юй Чжэнхай вдруг произнес:

— Мастер секты Не...

Не Цинъюнь обернулся и спросил:

— В чем дело, товарищ Юй?

— Вы готовы к спаррингу? — спросил с бесстрастным лицом Юй Чжэнхай.

Не Цинъюнь нахмурился, схватил Сыкуна Бэйчэня за запястье и произнес:

— Старик Сыкун, даже не думай отправляться спать, пока мы все не обсудим! Товарищ Юй, у меня на сегодня запланировано еще несколько дел. Мне жаль, но нам придется провести спарринг в другой день.

— ... — Сыкун Бэйчэнь.

— ... — Ученики Облачной горы.

...

В зале священных обрядов Небесного Боевого Суда.

Мо Буянь рассказывал о своем опыте на Облачной горе мастеру Небесного Боевого Суда, Юю Чэньшу.

Выслушав доклад Мо Буяня, остальные старейшины возмутились.

Кто-то произнес:

— Мастер, мы не можем оставить это без внимания! Эти чужаки не знают своего места! Как они смеют сеять хаос во владениях красного лотоса? За кого они нас принимают?

— Некоторые ситуации требуют чрезвычайных мер. Я согласен с тем, чтобы залить Облачную гору кровью. Мы должны преподать им урок. Если мы позволим им вести себя так необузданно, как мы и королевский двор сможем сохранить свою репутацию?

Мастер Суда, Юй Чэньшу, промолчал.

Один из старейшин, Цзянь Тинчжун, закашлял и произнес:

— Успокойтесь.

Остальные притихли.

Цзянь Тинчжун продолжил:

— Я понимаю ваш гнев, старейшины. Мы отправили многих наших людей в область золотого лотоса, и все они были убиты. Теперь люди из области золотого лотоса сеют хаос на наших территориях. Понятно, что к ним нельзя относиться легкомысленно. Кто-то видел, как Чэнь Тяньду был убит стариком с фамилией Лу одним ударом ладони. Вполне возможно, что кто-то, способный на подобный подвиг, инициировал свою карту Рождения. Как мы можем противостоять тому, кто инициировал карту Рождения?

Слова Цзянь Тинчжуна были подобны ведру холодной воды, выплеснутой на других старейшин.

Зал Священных Обрядов надолго притих.

— Не так-то просто инициировать карту Рождения. Действительно, Чэнь Тяньду был убит одним ударом ладони, но это произошло лишь из-за того, что до этого он изо всех сил сражался с Сыкуном Бэйчэнем. Изначально он уже был ранен. Разве есть что-то странное в том, что с таким ничтожным девятилепестковым культиватором, как Е Чжэнь, смог справиться кто-то другой?

Цзянь Тинчжун нахмурился.

— Что ты знаешь? У Е Чжэня было шесть жизней и Девять Младенцев — ему не нужно было бояться десятилепестковых культиваторов, когда он находился в своем додзё. Он был сведущ во множестве видов формаций, а все платформы на Облачной горе знал как свои пять пальцев. Даже наш мастер не смог бы легко убить Е Чжэня.

— Довольно, — наконец произнес Юй Чэньшу.

В зале Священных Обрядов снова воцарилась тишина.

Юй Чэньшу продолжил:

— Все вы правы, но мы не можем действовать безрассудно. Раз они оставили в живых несколько наших людей, значит, они опасаются нас. Мы обсудим вопрос о карте Рождения позже.

— Что нам теперь делать?

— Я знаю, что делать. Без моего приказа никому не позволено провоцировать их, — произнес Юй Чэньшу. — На этом все.

После того, как старейшины покинули зал Священных Обрядов, Юй Чэньшу медленно поднялся и обратился к своему доверенному ученику:

— Она проснулась?

— Да. Она проснулась вчера.

— Держи это в секрете. Я пойду к ней.

— Понял.

Ученик покинул зал Священных Обрядов вместе с Юем Чэньшу. Они прошли через дверь, пересекли полуметровый пруд и попали на самый нижний уровень Небесного Боевого Суда.

Ученик взял в руки лампу и нажал на камень в стене рядом с каменной дверью. В следующее мгновение каменная дверь медленно отворилась.

Они долго спускались по ступеням, пока пространство вокруг них не расширилось. Вокруг была кромешная тьма.

После появления Юя Чэньшу в темноте поднялось множество фигур. Увы, их сковывали ледяные железные цепи. Все они находились в тюремных камерах, заполненных жилами формаций.

В темноте раздался хриплый смех.

— Знакомая вонь... вонь... вонь... лорд... мастер Суда...

\*Кланг!\*

Звуки звенящих цепей наполнили комнату.

Ученик с лампой задрожал от страха.

— Господин... господин... о, как я скучал по вам.

Лицо Юя Чэньшу оставалось безучастным, он не обращал внимания на шум. Они продолжили

пробираться вглубь коридора, оказываясь перед другой каменной дверью.

— Открой ее.

— Понял.

Каменная дверь медленно открылась.

В отличие от темных тюремных помещений позади них, здесь было тихо, а сверху падал тусклый луч света. Помещение было не очень большим, но чистым и аккуратным.

Структура каменной комнаты была уникальной, а жилы на стенах — сложными и разнообразными. В комнате стояла кровать.

На кровати лежал человек. Это была женщина с морщинами по всему лицу. Ее волосы были белыми, глаза — безучастными, а губы — сухими и потрескавшимися.

Юй Чэньшу подошел к кровати с заведенными за спину руками и после минутного молчания взмахнул рукой.

Стоявший за ним ученик поклонился и вышел из каменной комнаты, закрыв за собой дверь.

Спустя, казалось, несколько часов, Юй Чэньшу вздохнул и произнес:

— Ло Сюань, наконец-то ты проснулась.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2133674>